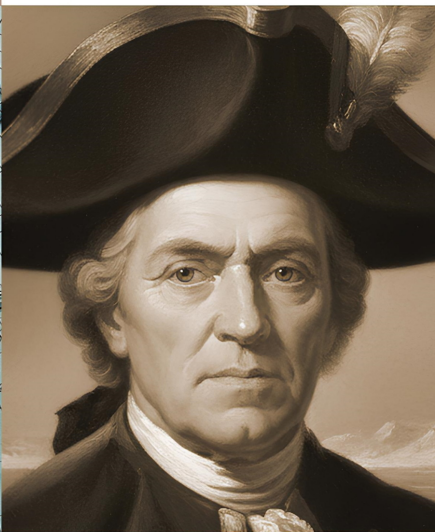

БЕРИНГ

Ольга
Погодина

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

Ольга Владимировна Погодина

Беринг

Серия «Жизнь замечательных людей», книга 2087

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73013802
Беринг / Ольга Погодина: Молодая гвардия; Москва; 2026
ISBN 978-5-235-04868-3

Аннотация

Капитан-командор Витус Беринг (1681–1741) родился в Дании, но по праву вошел в историю России как великий путешественник, открыватель новых земель. Поступив еще в юности на русскую службу, он много лет был верным помощником Петра Великого в создании военно-морского флота. Незадолго до смерти император доверил ему важную задачу – исследование восточных рубежей России и поиск пролива, отделяющего ее от Америки. Весь остаток жизни Беринг посвятил исполнению воли Петра, командуя сперва экспедицией на Камчатку, а потом – Великой Северной экспедицией, отряды которой изучили земли от Оби до Амура. Несмотря на нехватку людей и припасов, суровые природные условия, препоны местных властей, командор сумел выполнить большинство стоявших перед ним задач. Ценой этого стала жизнь – он умер от цинги на

открытом им острове, получившем позже его имя, как и вновь открытый им Берингов пролив между Азией и Америкой.

О путешествиях Беринга написано немало книг, но его биография по-прежнему полна белых пятен. В своей книге писательница Ольга Погодина использует широкий круг источников, чтобы максимально полно воссоздать деяния командора на широком историческом фоне его эпохи.

Содержание

Предисловие	8
Глава первая	13
Глава вторая	44
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Ольга Погодина

Беринг

*Выражаю благодарность
моим братьям Валентину и Олегу – за
камчатское гостеприимство, которое позволило
мне посетить город, основанный моим героем,
Жанне Владимировне Ивановской – за помощь
и отличную компанию, Вадиму Эрлихману – за
неизменную поддержку, сотрудникам Российской
государственной библиотеки.*

*Посвящаю эту книгу маме – настоящей
сибирячке*

Жизнь замечательных людей. Серия биографий. Основана в 1890 году Ф. Павленковым и продолжена в 1933 году

М. Горьким

Выпуск 2087

© Погодина О. В., 2026

© Издательство АО «Молодая гвардия», художественное оформление, 2026

Предисловие

Жена называла его «тюхтя». Современники характеризовали как человека мягкого, нерешительного и пеняли за медлительность. Его не повышали по службе, в то время как его товарищи и сослуживцы один за другим занимали блестящие посты и становились адмиралами. На него писали огромное количество доносов, обвиняя в неверных решениях, проволочках, казнокрадстве и всех смертных грехах. В более поздние времена выдвигались версии, что Витус Беринг был датским шпионом или всего лишь безвольным орудием в руках своей предприимчивой супруги.

А. П. Соколов, первый историк Великой Северной экспедиции, характеризуя в середине XIX века деятельность Беринга, фактически повторил мнение чиновников Адмиралтейств-коллегии: «Человек знающий и ревностный, добрый, честный и набожный, но крайне осторожный и нерешительный, легко поддававший под влияние подчиненных и потому мало способный начальствовать экспедицией, особенно в такой суровый век и в такой неорганизованной стране, какою была восточная Сибирь в начале осмнадцатого века». Эту уничтожающую характеристику исследователи нередко повторяют до сих пор.

Однако академик К. М. Бэр примерно в те же годы оценивал деятельность Беринга иначе: «Нельзя не удивляться его

мужеству и терпению, вспомнив, что он должен был преодолеть невероятные трудности, строить в одно время в разных местах новые суда, высылать огромные транспорты провианта и корабельных потребностей через пустынные дикие страны... Большая часть его сотрудников, как видно из позднейших донесений, обвиняла его в жестокости, с какою он упорствовал в продолжении Северной экспедиции... У всякого другого, кто стал бы во главе столь громадного и необычайно трудного предприятия, все дело неминуемо развалилось бы».

Именно этот человек в немолодом уже возрасте трижды пересек по бездорожью всю Россию – от Балтики до Тихого океана. Именно он стоял во главе Великой Северной экспедиции – беспрецедентного по своему масштабу явления, равного которому нет не только в российской, но и в мировой истории.

Как такое возможно? Чем больше я погружалась в детали его биографии, тем яснее понимала, что перед нами исключительно редкий тип героя: герой не громкий, пламенный и могучий, а упорный и бесконечно терпеливый. Именно это качество, на мой взгляд, позволяло ему управлять более чем тремя тысячами людей, непосредственно участвовавшими в Великой Северной экспедиции, организовывать их снабжение и продвижение; командовать отрядами, за тысячи километров от своего командора год за годом штурмовавшими северные льды; проложить пути, по которым после него пой-

дут маршруты новых сибирских первопроходцев; совершить бесчисленное множество открытий, нанести на карты неведомые прежде берега Северного Ледовитого океана, устроить склады и заводы, построить корабли и выполнить, наконец, мечту умирающего Петра Великого – открыть Русскую Америку.

Витусу Берингу потребовалась на это целая жизнь – вся, без остатка отданная служению великой цели.

В Первой Камчатской экспедиции его по созвучию называли на русский лад – Витязь Иванович. По тому, что Витус Беринг сделал для того, чтобы наша страна стала такой, какая она есть – он действительно Витязь.

«Плавания Беринга и Чирикова есть события громадного значения. Эти мореплаватели пересекли Тихий океан и открыли северо-западный берег Америки ценой ужасных потерь и перед лицом неописуемых трудностей. Моряк следит за перипетиями их борьбы со все возрастающим уважением, преклоняясь перед людьми, которые совершили такое великое дело с столь неподходящими для его исполнения средствами», – написал американский капитан Элсворт Бертольд, много плававший в Тихом океане

Юрий Александрович Сенкевич – хорошо известный в советское время тележурналист и путешественник, президент Ассоциации путешественников России и ведущий старейшей телепередачи «Клуб путешественников» – в своей книге «Их позвал горизонт», посвященной знаменитым экспеди-

циям, писал о Беринге: «Мы в долгу перед капитан-командором. За двести пятьдесят лет так и не написана его полная биография. С трудом, по крупицам из разных документов, можно собрать только отдельные факты из его жизни».

Сейчас о Беринге написано очень много. Но всегда применительно к чему-то, – к открытию Русской Америки, к освоению Арктики, к истории Сибири... Можно сказать, что он веками оставался незаметным, находясь у всех на виду.

Эта книга призвана познакомить читателей с Витусом Берингом как с личностью. Конечно, личность формируют и соответствующая ей эпоха, и обстоятельства, и люди, которые ее окружают. Поэтому перед читателем развернется огромное полотно, в которое вплетены судьбы многих исторических личностей, повлиявших на судьбу командора. За время его службы России на российском престоле сменилось пять монархов; известнейшие люди эпохи возносились и отправлялись в ссылку; гремели войны; вырастали с нуля русский военно-морской флот и академическая наука; основывались города, прокладывались сухопутные и водные пути на необъятных просторах Сибири... Так создавалась слава империи.

Капитан-командор Витус Беринг – это не только проливы, острова и города. Это прихотливая нить судьбы человека, пронизавшая целый пласт истории нашей страны и обогатившая весь мир великими открытиями, справедливо сравниваемыми с открытиями Колумба. Но что самое удивитель-

ное — все эти открытия совершены человеком, который, как мне кажется, даже не осознавал собственного величия. Беспримерный подвиг был для него обычной работой, которую надо делать на совесть, изо дня в день, из года в год. А если что-то идет не так — принимать несчастья, упреки, обвинения как должное, а затем вставать — и снова идти вперед.

Глава первая

Моряк

Витус Йонассен Беринг родился 12 августа 1681 года¹ в датском городе Хорсенсе. Будущий великий путешественник и мореплаватель появился на свет в семье служащего таможни (по некоторым источникам – церковного попечителя) Йонаса Свендсена Хальмстадта (1637 – до 1720) и обедневшей аристократки Анны Педерсдаттер Беринг (1652–1713).

Хорсенс – один из древнейших городов Дании. Он расположен на берегу одноименного Хорсенс-фьорда, на восточном побережье Ютландии. Этот полуостров образует историческое ядро Датского королевства со времен его основателя Горма Старого, жившего в X веке. Хорсенс был основан немногим позже – в XI или XII веке – на месте более раннего поселения викингов. Он имел выгодное расположение и удобную гавань, на прилегающих к нему землях разводили скот, в частности лошадей. Отсюда и название *Horsens*, происходящее от слов *hors* и *næs* – «лошадь» и «полуост-

¹ В большинстве источников указывается, что он родился 12 августа 1681 года, но в церковных книгах найдены указания, что уже 5 августа ребенка крестили в лютеранской церкви. Есть версия, что на самом деле Витус Беринг появился на свет 2 августа, а 10 дней позднейшие исследователи прибавили, думая, что речь идет о дате по старому стилю, хотя Дания на тот момент уже перешла на григорианский календарь.

ров». В 1442 году город получил первую торговую хартию и к XVIII веку стал важным коммерческим центром.

Так что Беринг родился в месте, овеянном историей, и происходил от людей довольно известных. Род его матери вел начало от Йенса Мадсена Беринга, жившего в середине XVI века в Виборге (*Viborg*) – городе на севере Ютландии. Фамилия Беринг образовалась от района Бьерринг – пригорода Виборга.

Один из потомков основателя рода, прадед Витуса, даже был бургомистром Виборга. Его звали Педер Нильсен Беринг (1580–1658). Бургомистр города – значимая фигура, тем более что Виборг – такой же древний (основан в XII веке) и даже в какой-то период основной город Ютландии. Здесь сражались за власть принцы Кнуд и Свен, здесь состоялась битва, по итогам которой занял престол Вальдемар Великий, здесь вспыхивали восстания и короновались датские короли. Однако к моменту, когда прадед Беринга стал бургомистром, Виборг пришел в упадок. В 1567 году пожаром была уничтожена восточная часть города. В 1602 году в Виборг пришла страшная «белая чума», а в 1615-м случился очередной разорительный пожар. Эти несчастья подрывали значение Виборга, хотя по переписи 1672 года он еще оставался третьим по величине городом Ютландии.

По линии матери Витус Беринг был также внучатым племянником Витуса Педерсена Беринга (1617–1675) – королевского историографа, профессора истории академии Сёре

(до 1651 года) и профессора поэтики Копенгагенского университета. Как нетрудно догадаться, мальчик был назван в его честь. С дядей-тезкой вышла забавная история: долгое время за портрет великого мореплавателя принимали изображение его дяди. Только в недавние годы после скрупулезных научных исследований эта неточность была устранена.

Первым портретом Беринга, известным еще до революции, считался портрет, который был опубликован в седьмом томе «Истории русской армии и флота»². Но на этом портрете изображен мужчина в мундире с эполетами и орденами, хотя во времена Беринга эполетов не носили, а ни одного ордена капитан-командор величайшей в русской истории экспедиции так и не удостоился. Так что этот портрет никак не мог быть портретом Беринга и относился к эпохе Павла I. Уже в советское время выяснилось, что в Москве проживает правнучка командора Евдокия Трегубова, у которой сохранился якобы подлинный портрет Беринга. Она передала семейную реликвию в музей, но специалисты, изучив портрет, начали сомневаться в том, кто изображен на нем. Дело в том, что никаких надписей на портрете нет, а одежда не соответствует той, что носили в то время. Портрет изучили датские исследователи, пришедшие к выводу, что на портрете изображен именно дядя и тезка капитан-командора – датский поэт и историк Витус Беринг. Действительно, дородный человек с мягкими чертами мало походит на моряка,

² История русской армии и флота. Т. 7. СПб., 1912.

более двадцати лет отслужившего во флоте, а потом трижды совершившего путешествие через всю Россию. Однако этот образ много лет ассоциировался с Берингом повсеместно – от школьных учебников до советского фильма «Баллада о Беринге и его друзьях» (1970).

Окончательно коллизия разрешилась только в 1991 году, когда совместная датско-российская археологическая экспедиция нашла место захоронения командора и идентифицировала останки похороненных там. В результате реконструкции образ капитан-командора был воссоздан, и им оказался вовсе не человек с известного портрета. Ростом около 170 сантиметров, худощавый, с четко очерченными чертами лица – этот образ куда больше соответствует биографии командора. Так история с двумя Витусами Берингами пришла к своему завершению.

Отметим, что Беринг носил фамилию матери, что довольно необычно для европейца той эпохи. Это явно указывает на то, что ее род был гораздо более именитым и знатным. При этом его отец, скорее всего, был достаточно богат, чтобы вторым браком жениться на аристократке, пусть и обедневшей. Так что некоторые указания на бедность в семье Беринга, на мой взгляд, не соответствуют этим обстоятельствам. Скорее этот брак был близок к мезальянсу со стороны матери, что отчасти объяснит отсутствие связей между командором и большинством его родных. Среди немногих исключений была его тетушка, сестра матери Маргрете Беринг, кото-

рой адресовано несколько сохранившихся писем командора. Она, кстати, дважды была замужем за последовательно сменявшимися друг друга бургомистрами Хорсенса – Йоргеном Блюместером, умершим в 1697 г., и Мортеном Кортсеном, умершим в 1727 г.

У Витуса Беринга были сводные братья от первого брака отца – Йонас Йонасен и Йорген Кристофер Йонассен, а также сестра Анна Катрина. Был еще старший сводный брат, Свен, но о нем в семье предпочитали не вспоминать – совсем молодым он наделал такие большие долги, что вынужден был бежать в Индию, где в то время существовали датские колонии.

С самых ранних лет Витуса обучали грамоте и правописанию, Он посещал школу рядом с домом, которая находилась на той же улице. Это означает, что мальчик получил начальные знания, достаточные для построения самостоятельной карьеры. Семья его была весьма образованной: двое сводных братьев Витуса учились в Копенгагенском университете. Однако юный Витус выбрал совершенно другой путь.

В это время в Дании и Норвегии – их часто называли «королевства-близнецы» – правил король Кристиан V (1646–1699) из династии Ольденбургов. Несмотря на то что король был народным любимцем, результаты его политики еще до рождения Беринга привели к экономическому упадку. Война со Швецией, набиравшей силу, серьезно истощила страну. Мир, заключенный в 1679 году под давлением Франции,

фактически «обнулил» результаты былых военных побед. Голландия, бывшая союзником Дании в этой войне, не имела сил противостоять шведско-французскому союзу, поскольку сама была истощена войнами с Англией и Францией.

В Европе того времени все воевали со всеми и выбор военной карьеры был куда более логичен, чем попытки заняться торговлей или ремеслом. Это был век Тридцатилетней войны, атак турок-османов на Европу, войн Англии с Голландией и, наконец, Десятилетней войны Франции с «Великим альянсом» Австрии, Испании, Швеции и других стран. Границы Европы менялись в результате боевых действий и заключенных соглашений; религиозные разногласия между католиками и протестантами оставались острыми; военные и политические союзы создавались и распадались.

«Большая Российская энциклопедия» сообщает, что Витус Беринг с 14 лет служил юнгой в датском флоте и дважды ходил в Индийский океан. Однако тут источники начинают серьезно расходиться. Как пишут многие его биографы, в 1695 году Беринг записался в морской флот в Нидерландах, которые были тогда союзником Дании. Впоследствии он якобы окончил кадетский корпус в Амстердаме в 1703 году и в том же или следующем году поступил на российскую службу в чине унтер-лейтенанта³.

Более достоверными представляются сведения о том, что

³ Берх В. Н. Жизнеописания первых российских адмиралов, или Опыт истории российского флота. СПб., 1831. С. 202.

Беринг совершил плавание в Индию не во время, а вместо учебы. Учитывая, что туда отправился (или был сослан) его брат Свен, выбор направления становится понятен. По утверждению советского историка А. И. Алексеева, доктора исторических и кандидата географических наук, Витус Беринг, как и его товарищ Петер Сиверс⁴ – будущий адмирал Русского флота, плавал до 1703 года в Ост-Индию на голландском корабле. По словам датского историка К. Нильса, Беринг поступил на русскую службу в 1703 году после окончания офицерской школы в Амстердаме, когда его и Сиверса адмирал Корнелий Крюйс пригласил служить в России.

Насчет учебы Беринга в кадетском корпусе существуют серьезные сомнения. Так, в 1993 году известный полярный путешественник Д. И. Шпаро обратился с просьбой к послу Канады в Нидерландах Майклу Беллу с просьбой прислать фотографию здания Морской школы в Амстердаме начала XVIII века, если оно сохранилось. Ответ оказался неожиданным: подобного учреждения в Амстердаме в тот период просто не было. Так что, возможно, сведения об учебе Беринга в этом городе были сочинены им самим для более успешного продвижения его по службе или уже после его смерти.

В то время стремительной морской экспансии европейцев

⁴ Петер Сиверс (Петр Иванович) (1674–1740) – российский военный и государственный деятель голштинского происхождения, адмирал (1727). С 1728 президент Адмиралтейств-коллегии. По другим источникам, Петер Сиверс был принят на службу русским послом в Копенгагене А. П. Измайловым.

голландцы были одними из несомненных лидеров в кораблестроении, военно-морском деле и морской торговле. Период конца XV – начала XVI века ознаменовался событиями, которые получили название Великих географических открытий. Первенство в этом процессе было за португальскими и испанскими мореплавателями, но вскоре к ним присоединилась и голландцы. Поскольку снаряжение экспедиции для открытия новых земель требовало значительных капиталовложений, голландские Генеральные штаты в 1602 году приняли решение объединить мелкие финансовые организации в Ост-Индскую акционерную компанию. Ее целью была экономическая деятельность на территории современных Индии, Индонезии и других азиатских стран – прежде всего вывоз оттуда в Европу специй, которые приносили акционерам сверхприбыль. Голландские коммерсанты не брезговали и другим выгодным промыслом – торговлей рабами.

В XVII столетии голландцы открыли или захватили многочисленные колонии в Африке, Северной Америке, Южной Азии и на Дальнем Востоке. По информации французских источников, уже в 1669 году голландский флот насчитывал около шести тысяч единиц. При этом учитывались только суда водоизмещением не менее 100 тонн при команде минимум из восьми человек, что дает общий грузооборот в 600 тысяч тонн и штат около 48 тысяч моряков. Те же сведения говорят об значительном преимуществе голландских моряков перед остальными, поскольку они требовали меньше жа-

лования, обходились урезанным рационом питания и при строительстве кораблей экономили на материалах. Голландские судоверфи были вне конкуренции благодаря близости к странам Балтии и Скандинавии (значительно меньшая стоимость доставки материалов для строительства судов) и передовым технологиям, снижавшим время и стоимость изготовления (механические пилы, мачтоподъемные машины, производство взаимозаменяемых запасных частей).

Весьма вероятно, что факт путешествия юного Витуса Беринга в Ост-Индию был решающим при приеме его на российскую службу. В 1703 году ему было всего 22 года, но перед ним, уже опытным моряком, открывались блестящие перспективы. Он мог продолжить службу в голландской Ост-Индской компании, на корабле которой, вероятно, и совершил свое первое дальнее плавание. Почему же он оказался на службе России, с которой не был связан родственными или иными узами?

Ответ на этот вопрос звучит просто и сложно одновременно: звезды сошлись. Просто потому, что все окружающие юного Витуса события буквально подтолкнули его к этому выбору и даже, возможно, к той роли, которую ему довелось сыграть в истории нашей страны и всего мира. Сложно же потому, что охватить единым взором все эти разноплановые события весьма нелегко.

Начнем с того, что всего за шесть лет до этого момента, а именно в 1697 году, из России в Европу прибыло Вели-

кое посольство, формально возглавляемое Францем Лефортом⁵ и Федором Головиным⁶. В составе посольства инкогнито присутствовал как «бомбардир Петр Михайлов» сам молодой царь Петр I. Были в составе великого посольства и дворянские дети, которые должны были пройти обучение на голландских верфях, и среди них пока никому не известный юноша – боярский сын Федор Салтыков⁷

Одной из самых притягательных для царя стран стала именно Голландия. Она давно уже привлекала русского монарха. Ни в какой другой стране Европы тех времен не знали так хорошо Россию, как в Голландии. Голландские купцы были постоянными гостями единственного русского морского порта того времени – Архангельска. Еще при царе Алексее Михайловиче, отце Петра, в Москве жило большое количество голландских ремесленников; первые учителя Петра в морском деле во главе с Тиммерманом и Кортон были голландцами; много корабельных плотников из этой страны работало на воронежских верфях при строительстве кораб-

⁵ Франц Яковлевич Лефорт (1655–1699) – русский государственный и военный деятель швейцарского происхождения; ближайший помощник и советник Петра I, генерал (1693) и адмирал (1695) российской службы.

⁶ Федор Алексеевич Головин (1650–1706) – один из ближайших сподвижников Петра I, боярин (1692), первый в России генерал-фельдмаршал (1700), граф (1702). Сыграл выдающуюся роль в создании русского флота.

⁷ Федор Степанович Салтыков (ум. 1715) – сын боярина, учился в Европе, позже выполнял секретные поручения Петра I в Европе. Написал знаменитые «Пропозиции» (предложения), которые легли в основу планирования экспедиции Беринга.

лей для взятия Азова.

В свете нашей истории исключительный интерес представляет личность Николаса Витсена (1647–1717) – голландского политика, картографа, бургомистра Амстердама с 1682 по 1706 год (13 сроков!), а ко всему прочему еще и управляющего той самой Ост-Индской компании. В 1656 году, в пятнадцатилетнем возрасте, Витсен сопровождал отца – тоже бургомистра Амстердама – в дипломатическую поездку в Англию, где в течение нескольких недель был гостем английского лорда-протектора Оливера Кромвеля. После возвращения из Англии он изучал математику, астрономию и философию в прославленной школе Атеней в Амстердаме, писал стихи, а также освоил искусство создания гравюр, которое использовал позже в своих научных исследованиях. В январе 1663 года начал обучение в Лейденском университете, где в 1664 году защитил диссертацию по правоведению и получил диплом доктора права. То есть это был по-настоящему блестящий ум и влиятельная фигура того времени.

В 1664–1665 годах Витсен единственный раз побывал в России, находясь в составе свиты голландского посла Якоба Бореяля, и это путешествие оказало огромное влияние на его дальнейшую жизнь. Во время посольства Витсен вел дневник, делал заметки и зарисовки видов Москвы, Новгорода, Пскова и других русских городов. В 1665 году он составил описание путешествия Федора Байкова из Тобольска в Пекин. Его дневник изобилует множеством интересных де-

талей. Витсен уделяет особое внимание вопросам церковного культа и монастырского быта. Его записи являются надежным историческим источником: факты, сообщаемые им, достоверны, он подробно описывает особенности жизни, нравы и обычаи не только русских, но и других народов, с которыми встречался во время путешествия. В целом «Путешествие в Московию», как часто называют его сочинение, дает яркую, живую, хотя и не всегда беспристрастную картину тогдашней России, увиденной глазами иностранца.

Во время своего путешествия Витсен завязал прочные отношения с московским двором: он исполнял поручения царского правительства по заказу судов в Голландии, нанимал корабельщиков и других мастеров для России. В 1666–1667 годах он совершил поездку во Францию и Италию, в Париже познакомился с французским ученым М. Тевено, которому рассказал о своем путешествии и обещал прислать копию своих записок, что и сделал в 1668 году⁸.

После отъезда из Москвы Витсен продолжал интересоваться русской культурой и обществом. В 1697 году, во время пребывания царя Петра в Европе, Витсен фактически выступал принимающей стороной: водил гостя на китобойные суда, в госпитали, воспитательные дома, фабрики, ма-

⁸ После смерти Витсена его записки долгое время считались утерянными. Только в 1886 году в Нидерландах стало известно, что копии его дневника и заметок хранятся в Париже. Через 300 лет после того, как дневник был написан, в 1966 году, в Гааге вышла в свет книга «*Moscovische Reyse, 1664–1665*», позже переведенная на русский язык.

стерские. Он же организовал для него и его приближенных четырехмесячное обучение на верфях голландской Ост-Индской компании, благодаря чему Петр приобрел практический опыт судостроения. Фактически именно Витсен организовал царю такое плотное знакомство с голландским кораблестроением, которое сформировало у него представление о военно-морском и корабельном деле, позволившее в кратчайшие сроки сделать невероятное – создать с нуля русский военный флот.

Так, узнав о страсти русских гостей к кораблестроению, голландская сторона 9 сентября 1697 года заложила на амстердамской верфи новый корабль, фрегат «Петр и Павел» (запомните это название и проследите, как много будет в судьбе командора кораблей с тем же именем!), на строительстве которого трудились русские волонтеры, в том числе и царственный Петр Михайлов. 16 ноября 1697 года корабль был успешно спущен на воду и впоследствии еще 10 лет ходил в дальние плавания.

Одновременно Федором Головиным при содействии Витсена была развернута деятельность по найму иностранных специалистов для нужд русской армии и флота. Всего было нанято около 700 человек – немалое количество для той эпохи. И это, как мы увидим дальше, было только началом!

Собранные знания о России и наработанные связи логично привели к тому, что Витсен возглавил так называемое прорусское лобби в Нидерландах в противовес полити-

ческим группировкам, опасавшимся, что дружба с Россией разрушит голландско-шведские деловые связи. Так что хотя щедрое гостеприимство Витсена имело ясную политическую подоплеку, но молодому царю и России в целом повезло, что именно такой человек стал лоббистом их интересов в Нидерландах.

Более 20 лет Витсен работал над обобщением своих записок о путешествии по России и к 1690 году составил, выгравировал и отпечатал для рассылки знакомым свою знаменитую большую карту Сибири под названием «Новая географическая карта Северной и Восточной части Азии и Европы... в год 1687-й». В картуше карты можно прочесть посвящение царю Петру Алексеевичу с перечислением всех его титулов. Эта карта была основана на русских чертежах воеводы Петра Годунова и других. Материалы, собранные и опубликованные Витсеном, послужили источником для изображения северо-востока Азии на картах других европейских картографов.

В 1692 году Витсен выпустил в Амстердаме на голландском языке книгу «Северная и Восточная Тартария» (*Noord en Oost Tartarye*) на 660 страницах – первое в Европе этнографическое и географическое описание сибирских земель и народов. Второе дополненное издание этого труда вышло в двух томах в 1705 году и насчитывало уже тысячу страниц. Исследователи эпохи Российской империи высоко оценивали труд Витсена и писали, что «в этом сочинении собраны

все знания того времени о Центральной и Северной Азии» и сам Петр I читал сочинения Витсена»⁹.

В своей книге Витсен приводит массу интересных сведений – например, пишет о том, что в Сибири в то время уже шла промысловая добыча мамонтовых бивней, и сообщает о находках различных костей вымерших животных. В 1665 году в Москве он приобрел рисованное изображение мамонта, тоже приведенное в книге, – так в Европе впервые узнали об этом вымершем животном. Витсен писал о находках в Сибири идолов и других памятников древних народов, а также украшений из скифского золота.

Личность и труды Николааса Витсена, без всякого сомнения, оказали огромное влияние на молодого Петра I. Появилась даже гравюра, где Витсен беседует с русским царем. Вполне возможно, что Беринг еще до отъезда в Россию знал о труде Витсена как путешественника и картографа. Тем более вероятно, что при подготовке к экспедициям он читал его сочинения и использовал составленные им карты. Несомненно, читал их и Петр I, которому в пору знакомства с Витсеном в Амстердаме в 1697 году было всего 25 лет – лучший возраст для великих замыслов! Эта книга уже тогда вполне могла вдохновить русского государя на идею Великой Северной экспедиции – еще до того, как с этой идеей к

⁹ Полный перевод двухтомника на русский язык был закончен в 1950 году В. Г. Трисман. В 2010 году этот перевод с комментариями был издан в Амстердаме в трех томах и передан в главные библиотеки России.

нему обратился великий Лейбниц¹⁰, которому приписывают эту честь.

Совершенно очевидно, что юный Беринг не мог не разделять политических взглядов главы своего ведомства (Витсен, как мы помним, был управляющим Ост-Индской компании), который вполне мог составить юноше из хорошей семьи, потомку бургомистра Виборга, протекцию, так как Корнелий Крюйс был его давним другом.

Адмирал Крюйс сыграл важную роль в судьбе России в целом и Витуса Беринга в частности, поэтому давайте познакомимся поближе и с этой личностью. Крюйс родился 14 июня 1655 года в норвежском городе Ставангере в семье портного – то есть был старше Беринга на четверть века. Дальше, как и у Беринга, путь молодого моряка лежал в Амстердам – настоящее «сердце» Европы того времени. Он служил матросом на голландском судне, а потом был капитаном корабля «Африка», перевозившего в Лиссабон сахар и фрукты. Крюйс, по его собственным словам, служил шести монархам и трем республикам. Из голландских документов известно, что он работал на девяти судовладельцев и до поступления на службу в Амстердамское адмиралтейство (1696) побывал в трех частях света – Европе, Азии и Амери-

¹⁰ Готфрид Вильгельм Лейбниц (1646–1716) – выдающийся немецкий философ, логик, математик, механик, физик, юрист, историк, дипломат, изобретатель и языковед. Основатель и первый президент Берлинской академии наук, член Лондонского королевского общества, иностранный член Французской академии наук.

ке. Во время своих плаваний Крюйсу приходилось и пиратствовать – такое занятие в ту эпоху было обычным для капитанов хорошо вооруженных торговых судов. Так, однажды на обратном пути с Кубы он взял в качестве приза шедшее из Санто-Доминго французское купеческое судно.

Но через два года удача отвернулась от Крюйса. В то время шла война между Францией и Нидерландами, и его корабль на пути из Испании в Нидерланды захватили французские каперы. В октябре 1691 года они привели корабль во французский порт Брест, а его бывшего капитана бросили в тюрьму. После освобождения, несмотря на выпавшие на его долю неприятности и на по-прежнему продолжавшуюся войну, Крюйс продолжал совершать челночные плавания между Кадисом и Амстердамом. После двадцатипятилетних плаваний по морям и океанам он стал искусным специалистом по кораблевождению, а кроме того, приобрел хороший военно-морской опыт.

В 1696 году Корнелиус Крюйс завершил свою службу на торговых судах частных судовладельцев и начал служить в амстердамском Адмиралтействе. Однако неприятности продолжались: группа судовладельцев обвинила его в растрате и поставке некачественного товара. Тут на жизненном горизонте Крюйса появилась новая надежда: друг Корнелиуса, тот самый Николас Витсен, в ноябре 1697 года намекнул ему, что русский царь Петр I желает нанять Крюйса для строительства русского военно-морского флота. Петр, в то

время находившийся в Нидерландах в составе Великого посольства, первоначально надеялся нанять на русскую службу прославленного голландского вице-адмирала Гилля Шхея, однако тот отклонил предложение царя и предложил вместо себя кандидатуру Крюйса.

Общаясь с голландскими офицерами и кораблестроителями во время своего обучения на голландских верфях, Петр слышал много лестных отзывов о Корнелиусе Крюйсе как о моряке, обошедшем весь мир. По свидетельству очевидцев, царь не раз встречался с Крюйсом и «был очень им доволен». Вероятно, благоприятное впечатление царя от встреч с Крюйсом, а также рекомендации Николаса Витсена позволили Крюйсу поступить на русскую военно-морскую службу. Сначала он колебался, принять или не принять предложение царя Петра, но в конце концов согласился и подписал контракт о поступлении на русскую службу. В июне 1698 года четыре корабля вместе с новоиспеченным адмиралом и шестьюстами голландскими моряками, мастерами и подмастерьями покинули Нидерланды и направились в Россию.

Предположу, что прибытие русского царя и последовавший за ним масштабный наем еще долго будоражили воображение голландских моряков и корабелов. Образовывались новые торговые, дипломатические и личные связи, продолжались закупки материалов и целых кораблей, происходили обучение и обмен опытом. Истории о внезапном богатстве и головокружительной карьере в далеких северных землях

волновали умы и сердца, и далекая Россия представляла уже не варварской «Тартарией», но подлинной землей обетованной...

* * *

Тем временем Петр I, возвратившийся из Великого посольства в Москву на несколько недель раньше Крюйса, встретил вице-адмирала со всеми почестями. Вскоре Крюйс вместе с царем отправился в Воронеж, куда и прибыл в конце октября 1698 года. Этот город был тогда центром судостроения на южном направлении. Перед отбытием Петра за границу он поручил надзор за строительством судов стольнику Федору Матвеевичу Апраксину¹¹. Апраксин участвовал в забавах царя в составе потешных полков, а позже в Азовских походах, где заслужил звание полковника. Став главным помощником царя в создании военного флота, он в 1700 году возглавил Адмиралтейский приказ, а в 1707-м – сменившую его Адмиралтейств-коллегию.

По прибытии в Воронеж Петр I поручил Крюйсу надзор за уже имевшимися там кораблями и верфями. Однако флот, построенный учрежденными Петром I «кумпанствами», оказался в негодном состоянии: Крюйс считал, что по-

¹¹ Федор Матвеевич Апраксин (1661–1728) – один из создателей русского военно-морского флота, генерал-адмирал (1708), первый президент Адмиралтейств-коллегии, сенатор, граф.

лагаться на эти корабли нельзя – необходимо приступать к строительству совершенно нового флота с использованием наиболее современных для того времени технологий, силами более квалифицированных голландских корабелов.

Принявшись за вверенное ему дело, Крюйс проявил свойственный ему энтузиазм и крайнюю непримиримость к некачественной работе, медлительности и лени. За весну 1699 года вице-адмирал осуществил сразу несколько дел, которые Петр I едва ли считал выполнимыми, когда поручал их Крюйсу. Адмирал отремонтировал и привел в «доброе» состояние 58 военных судов, считавшихся до того непригодными для плавания. Одновременно Крюйс возглавил работы по закладке 60 новых кораблей, а также сделал черновые чертежи первого русского 58-пушечного линейного корабля «Гото Предестинация» («Божие Предвидение») и совместно с царем надзирал за его строительством.

После смерти в марте 1699 года первого главы русского военно-морского ведомства Франца Лефорта на его место царь назначил Федора Алексеевича Головина – человека, который, хоть и не разбирался досконально в морском деле, все же прошел обучение в составе Великого посольства и был, как сейчас говорят, опытным управленцем и дипломатом. Это назначение было в том числе компромиссом, чтобы не слишком раздражать недругов царя Петра, весьма болезненно воспринимавших назначения иноземцев на высокие должности. Корнелиус Крюйс стал ближайшим советником

Головина и фактическим руководителем военного флота.

14 августа 1699 года вице-адмирал Крюйс во главе русской флотилии из 10 боевых кораблей и двух галер, отобранных для похода лично Петром, вышел из Азовского моря на корабле «Благое начало». Вице-адмиралу была поручена важная миссия – доставить в целости и сохранности русского посла Украинцева в Стамбул для заключения с турками мирного договора – необходимой гарантии нейтралитета Турции накануне уже намеченного открытия Россией военных действий против Швеции на Балтике.

На рассвете 18 августа корабли флотилии Крюйса, на борту одного из которых находился русский царь, бросили якорь в гавани Керчи. Русские корабли встретил турецкий флот в составе четырех военных кораблей и девяти галер, оба флота салютовали друг другу из пушек. Турецкая сторона в лице коменданта Керчи Гасан-паши, узнав, что русский флот, сопровождающий посольство Украинцева, намерен двигаться Черным морем до Стамбула, в течение одиннадцатидневных переговоров добивалась отказа русской стороны от ее первоначальных планов и предложила посольству Украинцева двигаться к Стамбулу сухопутным путем. В итоге турки пошли на уступки русской делегации, в состав которой входил и Корнелиус Крюйс, и разрешили посольству двигаться в Стамбул морем на русском 46-пушечном корабле «Крепость» в сопровождении одного турецкого корабля. В Керченском походе под началом вице-адмирала Крюйса принял

участие и Федор Апраксин.

После благополучной отправки посольства Украинцева Крюйс возвратился в Воронеж, где его застало начало Северной войны. Это событие, как ни странно, тоже имеет прямое отношение к нашему герою и достаточно хорошо объясняет, почему Витус Беринг навсегда связал свою судьбу с Россией.

Еще до формального объявления войны 11 февраля 1700 года саксонская армия Августа II осадила Ригу. Вскоре войну Швеции объявил датский король Фредерик IV, приступив к Фридрихштадту в Шлезвиге. Однако 10 тысяч шведских солдат под командованием короля Карла XII неожиданно для датчан высадились под Копенгагеном, и Дания была вынуждена заключить 7 августа Травендальский мирный договор, отказавшись от союза с Польшей и Россией.

18 августа царь Петр получил известие о заключении Константинопольского мирного договора с турками и 19 августа, еще не зная о выходе Дании из войны, объявил войну Швеции. 24 августа русские войска выступили в поход. Согласно союзному договору с Августом II в случае победы над Швецией к России должна была отойти Ингерманландия, или Ингрия, – территория, примерно соответствующая нынешней Ленинградской области. На границе между Ингерманландией и Эстляндией находилась главная шведская крепость в регионе – Нарва, взятие которой стало основной целью русского командования.

Тем временем Август II, узнав о быстром выходе Дании из войны, снял осаду Риги и отступил в Курляндию, что позволило Карлу XII перебросить часть своего войска по морю в Пернов (Пярну). Высадившись там 6 октября, он направился к осаждаемой русскими войсками Нарве. Петр I вместе с генерал-фельдмаршалом Головиным в ночь на 18 ноября покинул армию и отправился в Новгород, поручив высшее командование армией саксонскому фельдмаршалу герцогу де Круа. 19 ноября армия Карла XII численностью 10,5 тысячи человек нанесла русской армии численностью по разным оценкам от 34 до 40 тысяч человек поражение в сражении под Нарвой. Герцог де Круа со своим штабом, состоящим также из иностранцев, не дожидаясь исхода сражения, сдался Карлу XII. 21 ноября основная часть русской армии, которая после всех потерь все еще превосходила по численности шведскую, капитулировала на почетных условиях. Результаты кампании для российской стороны были катастрофическими: потери убитыми, утонувшими, дезертировавшими, умершими от голода и холода составили до 10 тысяч человек, 700 человек, включая 10 генералов и 56 офицеров, попали в плен, была утрачена вся артиллерия.

После этого поражения в Европе на несколько лет утвердилось мнение о полной небоеспособности русской армии, а Карл XII получил прозвище «шведского Александра Македонского». Однако он не стал развивать свою победу. Считая русских уже побежденными, он направил войска против

союзников России, что дало Петру I необходимую передышку. И Петр принял единственно верное решение – использовать эту передышку для строительства новой армии и военного флота. В 1701 году началась постройка 600 стругов на реках Волхов и Луга. Более 300 речных судов и лодок было построено на Новгородской верфи на реке Пола, впадающей в озеро Ильмень. Были взяты в казну все годные частные суда на Ладожском и Онежском озерах, реках Свирь и Волхов.

Зимой 1702 года началась постройка верфи на реке Сясь, впадающей в Ладожское озеро. Здесь были заложены первые боевые корабли – шесть 18-типушечных парусных фрегатов и девять вспомогательных судов. В том же 1702 году в Олонецком уезде на реке Свирь была заложена Олонецкая верфь, где спущено на воду в 1703 году семь фрегатов, пять шняв, семь галер, 13 полугалер, один галиот и 13 бригантин. 20 августа 1703 года на Олонецкой верфи был построен первый линейный корабль – 28-пушечный фрегат «Штандарт». Еще одну верфь заложили на реке Волхов. Корабли, построенные на реке Сясь и на Олонецкой верфи, положили начало русскому Балтийскому флоту.

* * *

Вплоть до 1702 года Корнелий Крюйс продолжал трудиться в Воронеже, по-прежнему занимаясь ремонтом и снабжением кораблей Азовского флота. Помимо выполнения своих

основных обязанностей вице-адмирал уделял немалое внимание и работам по картографированию Азовского моря и реки Дон, которые велись до него русскими и голландскими специалистами. Однако начавшаяся Северная война и растущее давление шведов вынудили Петра отозвать адмирала с южного направления. В марте 1702 года Крюйс прибыл в Архангельск, где ему лично Петром было поручено заняться укреплением оборонительной системы города для предотвращения попыток шведов уничтожить единственный русский торговый порт, через который осуществлялась вся внешняя торговля России с Западной Европой.

После прибытия в Архангельск вице-адмирал быстро установил, что с военной точки зрения состояние порта безнадежно плохо: крепостные сооружения города были запущены, а два корабля, захваченные в 1701 году у шведов, пришли в негодность. Несмотря на то что имелось оборудование и люди для починки как кораблей, так и укреплений, архангельский воевода Алексей Прозоровский утверждал, что не получал от царя никаких приказов о начале работ, а поэтому не видел причин содействовать Крюйсу в обоих этих начинаниях.

Несмотря на противодействие воеводы, кое-что для укрепления Архангельска все же было сделано. Крюйс как командир архангельской эскадры инспектировал ее корабли в Белом море и плавал до знаменитого Соловецкого монастыря. Кроме того, вице-адмирал собирал сведения о си-

туации в дельте Северной Двины. Итогом этой деятельности стало сосредоточение в его руках важной информации об имевшихся в этой местности ресурсах для борьбы со шведами. Вероятно, Крюйс довел до императора информацию о состоянии дел, так как Петр, прибывший в конце мая 1702 года из Москвы в Архангельск, сразу же занялся строительством там крепостных сооружений и новых военных кораблей. Конечно, эти строящиеся с бешеной скоростью суда так же срочно требовалось укомплектовать опытными моряками, потому что обучать новобранцев морскому делу с нуля было попросту некогда.

В августе 1702 года Петр покинул Архангельск, вновь поручив вице-адмиралу Крюйсу чрезвычайно важное задание. Россия еще только готовилась стать морской державой, а потому не располагала нужными знаниями и технологиями и тем более не имела достаточно обученных людей. Крюйс должен был снова «добыть» их в Нидерландах, произведя необходимые закупки и наем необходимых русской армии и флоту офицеров и рядовых. Задание, порученное ему, было своеобразным знаком доверия царя. Прибыв в Амстердам, вице-адмирал вполне мог продать русские военные тайны Швеции или другой стране (о масштабном строительстве Россией нового флота в Европе никто еще не знал), но Петр верил, что Крюйс этого никогда не сделает.

Отправившись из Архангельска на голландском судне в августе 1702 года, Крюйс прибыл в Амстердам в сентябре

или октябре того же года. Царь дал ему еще одно важное поручение: разместить русских юношей на нидерландских военных кораблях для практического обучения морскому делу. Однако по приезде в Голландию с воплощением этого поручения возникли серьезные трудности. Хотя старый друг Крюйса Николас Витсен и сделал все от него зависевшее, ему не удалось добиться приема русских на корабли. Крюйс вместе со своими подопечными прибыл в Нидерланды слишком поздно – осенью, когда суда уже были полностью укомплектованы экипажами для зимнего плавания. К тому же даже секретарь амстердамского Адмиралтейства де Вильде, благожелательно отнесшийся к просьбе Крюйса, отметил, что многие из русских слишком юны и неопытны, чтобы быть допущенными на суда.

Несмотря на возникшие проблемы, Крюйсу тем не менее удалось пристроить несколько человек на ост-индские суда, а еще нескольких юношей разместить на китобойных судах, шедших в Гренландию. Прочих учеников ему пришлось устраивать в окрестностях Амстердама учениками кузнецов, портных, плотников и других ремесленников. И все равно всех пристроить не удалось. Крюйс осознавал, что полсотни оставшихся могут быть восприняты как угроза для безработных голландцев, а потому предложил в письме царю Петру оплатить за собственный счет обучение оставшихся в амстердамских школах. Он писал: «Думаю, что великий государь никогда лучшее дело не сотворил, ниже сие, что ребят

дал во учение. Если в воле моей было, и я бы ребят еще год в немецкой школе подержал и тогда бы их отдал докторскому, медицинскому и философскому учению».

Во время своего пребывания в Амстердаме вице-адмирал не забывал и о главных поручениях царя Петра – найме новых офицеров и матросов, закупке оружия и боеприпасов. В первое время Крюйсу удавалось нанимать офицеров и матросов на русскую службу, но успехи вице-адмирала в этом начинании стали все больше тревожить местное Адмиралтейство. Масштабный наем моряков на русскую службу ставил под угрозу срыва набор в военно-морской флот республики, участвовавшей в затяжной Войне за испанское наследство. В марте 1703 года нидерландскими властями было предписано завершить кампанию по набору личного состава на корабли в четырнадцатидневный срок (при этом запрещался наем матросов на частные суда), и только через месяц этот запрет был снят, а Крюйс продолжил свою работу по вербовке людей на русскую военно-морскую службу. Поскольку в Нидерландах в связи с ведением войны имелся дефицит квалифицированных моряков, Крюйс не был удовлетворен количеством и качеством людей, нанятых им в Нидерландах. Поэтому часть моряков была нанята им в Норвегии, на обратном пути в Россию. Осенью 1703 года благодаря стараниям Крюйса в Архангельск с первыми кораблями прибыли около 450 нанятых им людей, в том числе 190 жен и детей моряков. В следующем году в Архангельский порт

прибыло еще 177 голландцев.

У Крюйса оказалось отличное чутье на людей. Многие из тех, кто прибыл летом 1704 года вместе с ним в Россию, позднее прославились и достигли высоких званий и должностей. Так, он привез с собой нашего героя Витуса Беринга, уже упомянутого Петра Сиверса, будущего канцлера и генерал-адмирала Генриха Иоганна Фридриха Остермана, вице-адмирала Питера Бредалья¹², а также некоторых менее известных, но не менее важных в истории русского военно-морского флота лиц: шаутбенахта Вейбранта Шельтинга, капитана 1-го ранга Хенрика Весселя, капитан-командора Питера Брандта и капитана Терреса Тране (два последних были родом из норвежского Ставангера, где родился сам Крюйс)

Хотя нидерландским властям было не слишком по душе то, что Крюйс отнимает у них моряков, тем не менее русским закупкам оружия они были очень рады, несмотря на имевшееся перед шведами обязательство не поставлять России оружие и боеприпасы. Тому, что члены амстердамской ратуши закрывали глаза на продажу русским оружия, Крюйс был опять же обязан своему другу Николасу Витсену.

Что же касается выбора самого Беринга, думаю, ответ прост: столь массовый набор моряков в Голландии не мог

¹² Петр Петрович Бредаль (1683–1756) – русский флотоводец норвежского происхождения, главный командир Ревельского и позднее Архангельского портов.

проходить без предложения им весьма хорошего жалования и, скорее всего, велся в первую очередь среди лиц, имевших отношение к Ост-Индской компании. А личная увлеченность Петра I морем и его неподдельное восхищение голландским корабельным делом и культурой в целом сулили молодому, но уже опытному моряку хороший карьерный рост.

Кроме того, к этому моменту громадная работа по созданию русского флота начала наконец давать результат. Русские флотилии уже вытеснили шведов из акватории Ладожского, Псковского и Чудского озер. С весны 1703 года русские войска развернули наступление вдоль Невы. 1 мая капитулировал гарнизон крепости Ниеншанц, а 5 мая к устью Невы подошла шведская эскадра под командованием вице-адмирала Нумерса. Не зная о взятии русскими Ниеншанца, Нумере приказал 10-пушечному галиоту «Гедан» и 8-пушечной шняве «Астрильд» войти в реку. В ночь на 7 мая флотилия из 30 лодок под командованием самого Петра I напала на шведские суда и после жестокого абордажного боя взяла их в плен. Это была первая победа только еще зарождавшегося Балтийского флота.

К лету 1703 года русская армия заняла берега Невы на всем ее течении. Поселение Нотебург, построенное шведами на месте основанной еще в 1323 году князем Юрием Даниловичем крепости Орешек, Петр переименовал в Шлиссельбург («ключ-город»), а в устье Невы 16 мая заложил новый

город Санкт-Петербург. Все это стремительно изменило расклад сил. Эскадра Нумерса все лето простояла у устья Невы, но так и не решилась войти в него и с наступлением холодов ушла в Швецию.

Таким образом, 1703 год – год поступления Беринга на российскую службу – был не только годом основания новой столицы империи, но и поворотной вехой в истории России. Это год рождения Балтийского флота, год первой крупной победы в морском бою, которая ознаменовала собой выход к Балтике и рождение России как морской державы. Именно со службы в новорожденном Балтийском флоте начал свою жизнь и службу в России 22-х летний унтер-лейтенант Витус Беринг. С полным основанием можно утверждать, что он стоял у самых истоков русского военно-морского дела.

Глава вторая

На службе русскому царю

Зимой 1703–1704 годов под руководством Крюйса велось строительство на острове Котлин военно-морской крепости Кронштадт. 5 ноября 1704 года начались работы по сооружению на левом берегу Невы Адмиралтейской верфи, и уже в следующем году на ней были заложены первые корабли. В 1704 году Балтийский флот уже имел в строю 10 фрегатов и 19 других военных судов.

Витус Беринг, прибывший на Балтику осенью 1704 года вместе с вице-адмиралом Крюйсом, вступившим в управление Балтийским флотом, на первых порах был назначен командиром небольшого судна, доставлявшего лес с берегов Невы к острову Котлин, где по приказу Петра I создавалась крепость Кронштадт.

Любая война – это не только и не столько пушки и военные. Это лишь верхушка айсберга, за которой – огромная работа по сопряжению разрозненных усилий, производству и логистике, от которой во многом и зависят военные успехи. Для стремительного, масштабного и во многом нового для России обустройства военно-морского флота требовалась громадная работа по снабжению, но она часто оставалась незаметной за грохотом пушек и победными реляция-

ми. Незаметной и... недооцененной. Но результат этой работы, в которой участвовал и наш герой, с каждым годом становился все более и более весом.

Летом 1704 года шведская эскадра подошла к Кронштадту, несколько дней обстреливала его и попыталась высадить десант, который был отбит с большими потерями для шведов. 14 июля 1705 года шведы вновь подступили к крепости в составе 29 выпелов. Артиллерийская дуэль, в ходе которой был сильно поврежден шведский флагманский корабль «Вестманланд», продолжалась пять часов. После нее шведы вновь попытались высадить на Котлин двухтысячный десант, но были отбиты защитниками острова под командованием полковников Ф. С. Толбухина и И. Н. Островского. Шведы потеряли убитыми, утонувшими и ранеными до 600 человек.

В том же году Витус Беринг, по данным В. Берха, все еще фигурировал в списке Флошу как командир шкуты № 1, возившей строевой лес к острову Котлин¹³. Таким образом, повышения он не получил, что неудивительно – отличиться на поле боя у него возможности не было.

В 1706 году Балтийский флот небольшими силами участвовал в осаде Выборга. Возможно, в этом событии принял участие и Беринг – его произвели в лейтенанты флота. В 1707 году русский флот на Балтике перешел от обороны к наступлению: В мае отряд из девяти бригантин под командой капитана Демьянова напал на остров Гогланд в Финском

¹³ Берх В. В. Указ. соч. С. 208.

заливе. Захватив языков и разорив несколько селений, отряд возвратился к Котлину. В августе отряд из 14 галер под командой шаутбенахта Боциса провел разведку шхер на северном берегу Финского залива. Пробыв в походе 20 дней, русские моряки благополучно вернулись в Кроншлот.

В эти четыре года Балтийский флот растет как на дрожжах. Судьба некоторых офицеров из «призыва Крюйса» складывается весьма удачно. Так, Петер Сиверс, друг и земляк Беринга, уже в июле 1705 года командовал в эскадре вице-адмирала Крюйса шнявой¹⁴ «Фалк» и принял участие в обороне Котлина от шведов. В дальнейшем он служил командиром ряда кораблей Балтийского флота. Почему его карьера была более успешной? Ответ прост: Сиверс, выходец из семьи датского военного, с 14 лет выбрал именно военную карьеру. Беринг же «специализировался» на кораблях снабжения. Это было нужно, но далеко не так заметно и почетно.

В 1708 году на Олонецкой верфи были заложены два линейных корабля – «Рига» и «Выборг». Началось строительство семи 52-пушечных линейных кораблей и трех 32-пушечных фрегатов для Балтийского флота в Архангельске. На Балтику они прибыли, совершив переход вокруг Скандинавии. В декабре 1709 года на Адмиралтейской верфи был заложен первый 54-пушечный линейный корабль «Полтава».

¹⁴ Шнява – небольшое парусное двухмачтовое судно с прямыми парусами и 12–18 пушками малого калибра; шнявы использовались для ведения разведки, прикрытия на морских переходах гребных флотилий, охраны транспортных судов.

Кроме того, в 1710–1714 годах были куплены в Англии и Голландии 16 линейных кораблей и шесть фрегатов. Главной базой флота был Петербург, а с 1710 года в качестве передовой базы использовался отбитый у шведов Ревель (ныне Таллин).

В 1710 году Балтийский флот в составе уже 250 кораблей, совершив переход во льдах, принял активное участие в осаде Выборга, блокируя крепость с моря. 12 июня 1710 года Выборг был взят. Граф Федор Апраксин получил за это орден Святого Андрея Первозванного и был пожалован золотой шпагой, осыпанной бриллиантами.

Эти сухие факты говорят сами за себя: всего за семь лет «с нуля» рождается, развивается, проходит закалку в бою и окончательно оформляется как серьезный соперник европейским морским флотилиям мощнейший русский флот. Европа отныне и навсегда вынуждена считаться с Россией именно как с морской державой в своей извечной вотчине – холодных северных морях.

Упрочив положение на Балтике, Петр I обращает внимание на юг – туда, где после неудач Азовских походов, во многом вызванных плохой подготовкой русской флотилии к сражениям с куда более опытными турками, в 1700 году был заключен весьма невыгодный Константинопольский мир. Впрочем, Петр по традиционной русской привычке лучше всего учился на собственных ошибках. Именно азовский провал заставил его понять, насколько Россия отста-

ет от ведущих морских держав в кораблестроении и военноморском деле. Понять так хорошо, что уже в следующем после Азовского похода 1697 году русский царь становится плотником на голландских верфях, чтобы самому постичь основы этого ремесла – ведь только разбирающийся в каком-либо деле руководитель способен осуществлять надлежащий контроль над ним.

После разгрома шведской армии в Полтавской битве в 1709 году шведский король Карл XII укрылся в городе Бендеры, на тот момент владении Османской империи. Желая побудить султана к войне с Россией, Карл написал ему письмо, в котором изложил все выгоды этой войны и предлагал туркам союз Швеции. Предложение это, однако, не имело успеха. Великий визирь Чорлулу Дамат Али-паша обещал шведскому королю помощь, отправлял ему подарки, заверял в своем расположении, но не хотел войны с Россией. При содействии визиря Петр даже заключил с Османской империей договор, по которому последняя обязывалась изгнать из своих пределов Карла и бежавших с ним казаков гетмана Мазепы. Узнав об этом, шведский король при помощи своих агентов добился отставки великого визиря, которого сослали на Лесбос и позже жестоко казнили. Однако новый визирь Кёпрюлю Нуман-паша также был против разрыва мирных отношений с Россией и помог Карлу только деньгами. В это время Петр стал усиленно настаивать на удалении Карла из османских пределов, грозя в противном случае начать во-

енные действия против Турции в союзе с польским королем. Осенью 1710 года адмирал Крюйс был снова послан в Воронеж для подготовки Азовского флота к возможной войне с Турцией. Вместе с ним был отправлен Витус Беринг, которого произвели в капитан-поручики и назначили командовать шнявой, а в 1711 году поручили командование новенькой шнявой «Мункер»¹⁵ с экипажем в 120 человек и 12 пушками. Это назначение могло иметь глубочайшее влияние на Беринга, непонятное нам без контекста. Дело в том, что шнява под названием «Мункёр» (фр. *mon coeur* «мое сердце») была построена по чертежам и под руководством самого Петра I и участвовала в Северной войне. Получить под командование такой корабль было в высшей степени почетно.

Еще один маленький факт, который «выстрелит» через много лет: в том же 1710 году на Азовском флоте были выведены из строя два корабля-ветерана, построенных в 1696 году на воронежской верфи, первые русские трехмачтовые фрегаты, участники Азовских походов юного русского царя – «Апостол Петр» и «Апостол Павел». Именно так через много лет назовет свои корабли, построенные для плавания в Америку в далеком Охотске, капитан-командор Витус Беринг.

Быть может, он даже начал свою службу на Азовском фло-

¹⁵ Шнява «Мункер» была заложена в 1710 году на Воронежской верфи и после спуска на воду в июне 1711 года вошла в состав Азовской флотилии России. Строительство вели корабельные мастера С. Робинсон и Иван Немцов. В кампанию того же года находилась в крейсерских плаваниях в Азовском море.

те на одном из них.

* * *

Война не заставила себя ждать. В ответ на угрозы Петра султан Ахмед III под влиянием французской и шведской дипломатии и под давлением своего вассала, крымского хана Девлет-Гирея II, объявил 20 ноября 1710 года войну России. Русский посланник Петр Толстой был посажен в Семибашенный замок. Как писал английский посол в Стамбуле Саттон, «война с Россией целиком является делом татарского хана».

В июне 1711 года турецкий флот из 18 кораблей, 14 галер и множества мелких судов пытался настичь русские суда у крепости Таганрог, но по неизвестным причинам вернулся обратно в Черное море. Ввиду явного неравенства сил русского и турецкого флотов было принято решение о том, что русская эскадра сосредоточится в таганрогской гавани. В течение следующих трех недель ничего существенного не происходило, за исключением захвата казаками на лодках небольшого турецкого судна, на котором находилось 15 человек. 19 июля по приказу турецкого адмирала к Таганрогу было отправлено семь галер. В ответ со стороны крепости вышли «Гото Предестинация» и три шнявы. Завидев их, турецкие галеры подняли паруса и ушли в море к своему флоту. Тем не менее 22 июля турецкий флот перешел к более ак-

тивными действиям: турки начали готовить десант близ крепости с целью обойти ее. С помощью 1500 казаков нападение удалось предотвратить.

Примерно через неделю после отступления турецкого флота Ф. М. Апраксин получил от Петра I указ, в котором сообщалось об отсутствии возможности далее воевать с турками. Петр приказывал согласно договоренности с султаном оставить Азов и Таганрог, а все запасы и артиллерию перевести в Черкасск. При этом особо оговаривалась судьба кораблей «Гото Предестинация», «Ластка» и «Шпага». Все корабли, кроме них, Петр I приказывал продать туркам, а если это не удастся, то сжечь. Эти же корабли он хотел провести через пролив Дарданеллы, о чем надеялся договориться с султаном. Крюйс по поручению царя даже составил соответствующую инструкцию капитанам этих кораблей. В числе капитанов, для которых она составлена, упоминается капитан-поручик Витус Беринг¹⁶

Известно, что это плавание в итоге не состоялось, а переговоры привели лишь к согласию турок купить четыре корабля, среди которых были «Гото Предестинация» и шнява «Мункер». «О происшествии же сем, – пишет В. Берх, – упомянул я здесь только для того, чтоб показать читателям, что Беринга почитали уже в сие время отличным морским капитаном»¹⁷.

¹⁶ Берх В. В. Указ. соч. С. 170.

¹⁷ Берх В. В. Указ. соч. С. 209.

Впрочем, есть также сведения, что Витус Беринг в том же 1711 году командовал и восьмипушечной шнявой «Таймалар», которую провел по Воронежу и Дону к Азову. Возможно, это как раз та шнява, которой он командовал до назначения на «Мункер». Менее вероятно, но возможно, что его, наоборот, перевели на другое судно после командования шнявой «Мункер». Для командира продажа его корабля неприятелю должна была быть очень горькой.

Горькой она была не только для Беринга. Результатом неудачного Прутского похода 1711 года и условием мирного договора между Россией и Турцией стало полное уничтожение только что воссозданного Азовского флота. То, что не было продано туркам, надлежало уничтожить. Вместе с моряками бывшего уже флота Беринг вскоре вновь оказался на Балтике.

* * *

Северная война вяло продолжалась. Еще в 1710 году русские заняли Прибалтику: Рига, Ревель (Таллин) и Выборг перешли под российское управление. В Германии к 1711 году под властью шведов оставались только Померания и владение Бремен-Верден. Однако союзники России – Польша и Саксония – не были заинтересованы в расширении театра военных действий и подписали трактат о нейтралитете. Для шведов его условия были выгодными, однако король Карл,

вернувшийся из Османской империи, не согласился с ними, и война продолжилась. В 1711–1712 годах русские войска заняли Померанию, однако вскоре шведы перешли в наступление и начали оттеснять их. Петр призывал союзников к действиям, но они оставались пассивными. Огромное разрозненное полотно военных действия распалось на отдельные, мало связанные с собой стычки. Интересы сторон менялись, договоренности не соблюдались, периоды затишья сменялись внезапными вылазками и осадами городов. И конца этому не предвиделось.

Невзирая на продолжавшуюся войну, Петр не оставлял усилий упрочить свое положение среди европейской элиты и организовал женитьбу своего сына царевича Алексея на принцессе Шарлотте-Кристине-Софии из Брауншвейг-Вольфенбюттельского герцогства. Свадьба была задумана еще в 1709 году, но долго откладывалась и наконец состоялась 14 октября 1711 года в Торгау. Это событие интересно прежде всего тем, что именно там состоялась встреча Петра с гениальным Лейбницем. Во время этой встречи собеседники произвели друг на друга большое впечатление, а Лейбниц, ранее вполне симпатизировавший Карлу XII, кардинально поменял свое мнение о русском государе. Между ними завязалась переписка. В 1712 году в Карлсбаде Лейбниц был принят Петром на должность тайного советника юстиции с окладом 2000 гульденов и с тех пор периодически представлял императору свои проекты. Часто говорят,

что именно он вдохновил Петра на идею Первой Камчатской экспедиции и поисков Северо-Восточного прохода. Но с учетом знакомства Петра с Витсенем и его картами вернее предположить, что Лейбниц был лишь еще одним человеком, напомнимшем императору о его давней задумке. Император и ученый встречались еще несколько раз, в том числе в год смерти Лейбница, в 1716-м.

Тем временем в 1712 году Беринг уже в ранге капитан-лейтенанта служит на корабле «Рига» под вымпелом вице-адмирала Корнелия Крюйса в качестве одного из его помощников. Летом 1713-го, преследуя шведскую флотилию, корабли Крюйса в азарте преследования сели на мель. Крюйс снял «Ригу» с мели, затонувший «Выборг» приказал сжечь и без других приключений дошел до Ревеля. Однако экспедиция получилась неудачной: шведы не понесли никакого урона, а русские потеряли корабль.

Вина Крюйса была несомненной, и Петр, и без того недовольный его своевольными действиями, решил примерно наказать виновного. В конце 1713 года была назначена специальная судебная комиссия для разбора этого дела; в состав ее вошли генерал-адмирал Апраксин, контр-адмирал Петр Михайлов (т. е. сам государь), капитан-командор князь Меншиков, капитаны Нальсон, Кронсбург, Змаевич и Сиверс, капитан-лейтенант Беринг, лейтенанты Мишуков и Зотов. Каждый из судей должен был отдельно изложить свой приговор в письменной форме. Как видим, Витус Беринг называет-

ся здесь среди наиболее известных флотоводцев России того времени. Учитывая горький шлейф неудач Азова и отсутствие каких-либо громких достижений, можно заключить, что такое доверие государя не могло возникнуть на пустом месте. Хотя с учетом обстоятельств Беринг вряд ли был рад ему.

Приговор был исключительно суров: Крюйс и капитан Рейс были приговорены к смертной казни, а Рейс даже выведен на плац. Однако Петр все же не хотел жертвовать преданными и опытными людьми – в последний момент он отозвал свой приказ и отправил обоих моряков в ссылку в Казань.

* * *

Несчастье, обрушившееся на его командира, Беринга практически не задело. Пока шли разбирательства, в жизни командора случился неожиданный и судьбоносный поворот.

В октябре 1713 года в Выборге (то есть уже после злополучного происшествия и в ожидании суда над Крюйсом) Витус Беринг женился на Анне Кристине Пюльзе. Брак был очень счастливым для обоих вплоть до смерти Беринга. За 28 лет у Берингов родилось восемь детей, хотя только четверо дожили до минимального возрастного порога – сыновья Йонас (1721–1786), Томас, или Тимофей (1721–1786), и Антон (1730–1796), а также дочь Анна Хедвига Хелена (в

браке фон Корф, 1731–1785).

Отец Анны Кристины Матиас Пюльзе – Выборгский купец немецкого происхождения. Он происходил из зажиточной бюргерской семьи и был очень богат. Ему принадлежали лесозаготовки и лесопилка, а также морское судно «Stadt Wijburg», перевозившее солод, зерно и спиртные напитки в Ревель и Нарву. В 1720 году он платил самый высокий налог в Выборге – 12 рублей в год. В Выборге семья Пюльзе жила в большом каменном доме, построенном в 1650-е годы. Это было одно из самых красивых и представительных зданий города (дом Борхардта, позднее Векрута и Перандера), располагавшееся на площади перед въездом в Выборгскую крепость. Дом сохранился до наших дней (современный адрес: Северный вал, 3).

Таким образом, Беринг женился очень выгодно, что в целом противоречит общему мнению о нем как о человеке бесхарактерном, нерешительном, плывущем по течению. Однако в те времена браки редко заключались без одобрения родителей, и в данном случае это одобрение было, очевидно, получено. Из этого следует, что Беринг, невзирая на отсутствие громких заслуг, был весьма перспективным женихом, и никаких сомнений в этом у его будущего тестя на момент женитьбы не было. Чин у Беринга был не так уж высок, большого достатка он не имел, но пользовался, судя по всему, расположением государя. Все имеющиеся сведения о характере Беринга говорят, что он якобы был человеком мягким и

не особо решительным. Тут скорее следует сказать «непробивным», так как вряд ли совсем уж бесхарактерный человек мог участвовать в двух войнах и командовать кораблями на протяжении 10 лет.

Так за что же Петр мог ценить его? Полагаю, что за честность, исполнительность и трудолюбие, которые частенько идут рука об руку с «непробивным» характером. Коммерсант Матиас Пюльзе, конечно, тоже оценил будущего зятя, иначе не выдал бы за Беринга свою дочь. Не последним соображением было вхождение Анны (и ее отца) в круг военной элиты – ведь, напомним, Выборг принадлежал Швеции до июня 1710 года и пережил русскую осаду. Спустя всего пару лет после смены власти в городе богатые торговцы, конечно, стремились занять свое место в новой иерархии, и родственные связи служили этой цели лучше всего.

Анна Кристина Беринг, судя по всему, как раз отличалась «пробивным» характером. Кроме того, у Анны были две сестры и брат Бенедикт, продолживший дело отца. Младшая сестра Анны, Эуфимия Хедвига, тоже связала свою судьбу с русским военным флотом – в 1724 году она вышла замуж за англичанина Томаса Сандерса, впоследствии вице-адмирала российского флота (стоит предположить, что не без участия сестры, вошедшей через замужество в круг высокопоставленных морских офицеров). Выборг того времени был настоящим интернациональным городом, его жители в равной мере пользовались немецким, шведским, финским язы-

ками, а после 1710 года и русским. Но мы точно знаем, что домашним языком семьи Берингов был немецкий.

С датой женитьбы все ясно, а вот с возрастом брачующихся – не совсем. По самой распространенной и уже приводившейся мной версии считается, например, что Беринг родился в 1681 году и впервые пошел в море юнгой четырнадцати лет – в апреле 1695 года. Следовательно, год его рождения – 1681. Вместе с тем известно (и об этом пишут практически все его биографы), что 8 октября 1713 года дочь коммерсанта Матиаса Пюльзе Анна и 35-летний морской офицер Витус Беринг были записаны в церковную книгу шведского прихода Выборга как законные супруги. Отсюда следует, что Витус родился в 1678 году, а значит, первое его плавание состоялось по понятиям того времени во вполне взрослом, 17-летнем возрасте. Может быть, по каким-то соображениям Беринг добавил себе годы? Или все-таки следует считать возраст в церковной книге верным, и тогда Витус Беринг родился в 1678 году, на три года раньше? Но как тогда быть с записями в церковных книгах о его рождении? Очевидно, что какая-то из записей неверна. Поразмыслив, я выбрала традиционную версию, однако считаю нужным упомянуть об этом несоответствии.

Дальнейшие события также вносят путаницу. Так, в некоторых источниках указывается, что вскоре после свадьбы у финских прибрежных шхер Беринг был захвачен в плен шведскими каперами. Берингу якобы удалось бежать из пле-

на лишь осенью 1714 года. В этой истории тоже немало нестыковок и противоречий, вызывающих недоумение исследователей, – по другим источникам известно¹⁸, что в том же году, а именно в июле 1714 года, удачно избегая встреч со шведскими заградительными отрядами, Беринг благополучно привел к берегам Курляндии купленный в Гамбурге пятидесятипушечный линейный корабль «Перл», который шведы не пропустили в Кронштадт. После сопоставления всех этих дат мы понимаем, что если плен и случился, то сразу после суда над Крюйсом (а суд начался в декабре 1713 года и закончился в январе 1714-го) и был для Беринга гораздо более кратковременным, чем упоминалось. Впрочем, ссылка Крюйса продлилась всего 13 месяцев – в 1715 году он был полностью прощен царем и вернулся в Санкт-Петербург.

В том же 1715 году, в январе, Беринга произвели в капитаны 4-го ранга вместе с Фалкенбергом, Иваном и Наумом Синявиными. Род московских дворян Синявиных – вероятно, крупнейший род, связанный с историей военного-морского флота и давший России множество знаменитых флотоводцев и деятелей, связанных с морским делом. Во времена Петра было известно пять братьев Синявиных, сыновей Акима Синявина, воеводы Болхова. Ларион Акимович Синявин – стольник, воевода в Нарыме, Кузнецке, Иркутске, Соликамске. Ульян Акимович – обер-комиссар, генерал-майор; Федор Акимович – комиссар Канцелярии от строений в Санкт-

¹⁸ Берх В. В. Указ. соч. С. 209.

Петербурге (бригадир). Иван Акимович Меньшой – главный командир каспийской флотилии. Наум Акимович – первый на русском флоте вице-адмирал, начальник Днепровской флотилии. Ларион и Иван были в числе солдат потешного Преображенского полка Петра Великого. Так что такое «соседство» в одновременном присвоении ранга говорит о многом.

Тогда же вместе с Иваном Синявиным Беринг был направлен в Архангельск, откуда они вокруг Скандинавского полуострова перегнали в Кронштадт четыре корабля: «Уриил» под командованием Синявина, «Селафаил» под командованием Беринга, «Ягудиил» и «Варахаил» (два последних из-за сильных штормов до пункта назначения не добрались). По утверждению К. Нильса, Беринг уже во время пребывания в Архангельске интересовался возможностью плавания Северо-Восточным морским путем, расспрашивал о плаваниях в устье Оби поморов, плававших туда и далее на восток. Возможно ли, что самого Беринга уже тогда интересовала идея открытия Северо-Восточного прохода, что он не просто исполнял приказ императора, был не исполнителем, а соратником Петра в великом его замысле? Это не доказано, но не исключено.

В январе 1716 года Петр предпринимает свое второе путешествие по Европе. Из Риги он уезжает в Данциг (ныне Гданьск) на свадьбу племянницы Екатерины Ивановны с герцогом Мекленбургским. Из Данцига через Штеттин едет

в Пирмонт для лечения; в июне отправляется в Росток к галерной эскадре, с которой в июле появляется у Копенгагена. Мы знаем, что Беринг сопровождает императора в этом путешествии – по крайней мере, именно в это время они с женой посещают Копенгаген. Вне всякого сомнения, Беринг пользуется okazji оказаться на родине по долгу службы и познакомить Анну с родственниками. Это единственный и последний раз, когда будущий капитан-командор посещает Данию.

Мать Беринга, Анна Педерсдаттер Беринг, умерла еще в 1713 году, а вот отец мог быть еще жив (его смерть датируется расплывчато: «до 1720 года»). Исследовательница биографии Беринга Наталья Охотина-Линд пишет в очерке «Капитан-командорша»: «Анна (жена Беринга) отправилась в путешествие беременной, и 27 июня 1716 года в метрической книге копенгагенской церкви Св. Николая была сделана запись о крещении первенца, названного Витусом. Крестным отцом был русский посол в Дании князь Долгоруков. Свидетелями записаны соотечественники Беринга и коллеги по службе в российском флоте: капитаны – Петр Бредаль¹⁹

¹⁹ В 1703 году, по рекомендации вице-адмирала К. Крюйса, (т. е. одновременно с Берингом) Питер (Петр Петрович) Бредаль был принят на флотскую службу в русский гребной флот унтер-лейтенантом; в 1705 году назначен командиром одного из бомбардирских судов и в 1706 году, за отличие в битве со шведами под Кронштадтом, произведен в лейтенанты. Вскоре после этого он стал известен Петру I, который всегда давал ему поручения, как отличному морскому офицеру. В 1714 году за отличие в морском сражении при Гангуте Бредаль был награжден золотой медалью. В 1715 году, командуя эскадрой из четырех фрегатов и трех

шняв, крейсировал с ней в Балтике и осуществил первую высадку русского десанта на остров Готланд, взял три шведских капера. С 1724 года член Адмиралтейств-коллегии и начальник всех петербургских морских команд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.